

ISSN 2523-4684
e-ISSN 2791-1241

ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ХОРЕОГРАФИЯ АКАДЕМИЯСЫ
KAZAKH NATIONAL ACADEMY OF CHOREOGRAPHY
КАЗАХСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ХОРЕОГРАФИИ

ҒЫЛЫМИ
журналы

scientific
journal

научный
журнал

ARTS ACADEMY

---

2 (6) 2023

Маусым 2023

June 2023

Июнь 2023

2022 жылдың наурыз
айынан шыға бастады /
published since March 2022 /
издается с марта 2022 года

жылына 4 рет шығады/
published 4 times a year/
выходит 4 раза в год

Астана қаласы
Astana city
город Астана

Редакциялық алқаның төрағасы

Нүсіпжанова Б. Н. - педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасының Еңбек сіңірген қайраткері

Бас редактор

Толысбаева Ж.Ж. - филология ғылымдарының докторы, профессор.

Редакциялық алқа

Кульбекова А.К. - педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан);

Сайтова Г.Ю. - өнертану кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген әртісі (Қазақстан);

Ізім Т.О. - өнертану кандидаты, профессор, ҚазССР-ның еңбек сіңірген әртісі (Қазақстан);

Жумасейтова Г.Т. - өнертану кандидаты, профессор (Қазақстан);

Казашка В. - PhD, қауымдастырылған профессор (Болгария);

Вейзанс Э. - PhD (Латвия);

-

Туляходжаева М.Т. - өнертану докторы, профессор (Өзбекстан);

Фомкин А.В. - педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей);

Дзаганиа И. - филология ғылымдарының докторы, профессор (Грузия);

Таптыгова Е. - PhD (Әзірбайжан).

Жауапты редактор: **Жунусов С.К.**

Қазақ ұлттық хореография академиясының ғылыми журналы.

ISSN 2523-4684

e ISSN 2791-1241

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінің мерзімді баспасөз басылымын, ақпарат агенттігін және желілік басылымды есепке қою туралы **02.02.2022 жылы берілген**

№ KZ77VPY00045494 куәлік.

Шығу жиілігі: жылына 4 рет

Тиражы: 300 дана

Редакция мекен-жайы: Астана қ., Ұлы Дала даңғылы, 43/1, 470 офис

Тел.: 8 (7172) 790-832

E-mail: artsballet01@gmail.com

© **Қазақ ұлттық хореография академиясы, 2023**

Chairman of the Editorial Board

B.N. Nusipzhanova - Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Honoured Worker of the Republic of Kazakhstan.

Editor-in-Chief

Zh.Zh. Tolysbaeva - Doctor of Philology, Professor.

Editorial Board

A.K. Kulbekova - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Kazakhstan);

G.Yu. Saitova - Candidate of Art History, Professor, Honored Artist of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan);

T.O. Izim - Candidate of Art History, Professor, Honored Artist of the Kazakh SSR (Kazakhstan);

G.T. Zhumaseitova - Candidate of Art History, Professor, (Kazakhstan);

V. Kazashka - PhD, Associate Professor (Bulgaria);

E. Veizans - PhD (Latvia);

M.T. Tulyakhodzhayeva - Doctor of Art History, Professor (Uzbekistan);

A.V. Fomkin - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Russia);

I. Dzaganian - Doctor of Philology, Professor (Georgia);

E. Taptygova - PhD (Azerbaijan).

Executive editor: **Zhunosov S.K.**

Scientific journal of the Kazakh National Academy of Choreography

ISSN 2523-4684

e ISSN 2791-1241

Certificate of registration of a periodical, information agency and online publication of the Information Committee of the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan **No. KZ77VPY00045494, issued 02.02.2022**

Frequency: 4 issues per year

Printing: 300 copies

Editorial Office: Astana city, Uly Dala avenue 43/1, 470 office

Phone: 8 (7172) 790-832

E-mail: artsballet01@gmail.com

© **Kazakh National Academy of Choreography, 2023**

Председатель редакционной коллегии

Нусипжанова Б.Н. - кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан.

Главный редактор

Толысбаева Ж.Ж. - доктор филологических наук, профессор.

Редакционная коллегия

Кульбекова А.К. - доктор педагогических наук, профессор (Казахстан);

Саитова Г.Ю. - кандидат искусствоведения, профессор, Заслуженная артистка Республики Казахстан (Казахстан);

Ізім Т.О. - кандидат искусствоведения, профессор, Заслуженный артист КазССР (Казахстан);

Жумасейтова Г.Т. - кандидат искусствоведения, профессор, (Казахстан);

Казашка В. - PhD, ассоциированный профессор (Болгария);

Вейзанс Э. - PhD (Латвия);

Туляходжаева М.Т. - доктор искусствоведения, профессор (Узбекистан);

Фомкин А.В. - кандидат педагогических наук, доцент (Россия);

Дзаганиа И. - доктор филологических наук, профессор (Грузия);

Таптыгова Т. - PhD (Азербайджан).

Ответственный редактор: **Жунусов С.К.**

Научный журнал Казахской национальной академии хореографии.

ISSN 2523-4684

e ISSN 2791-1241

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания Комитета информации Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан

№ KZ77VPY00045494, выданное 02.02.2022 г.

Периодичность: 4 раза в год

Тираж: 300 экземпляров

Адрес редакции: г. Астана, пр. Ұлы Дала, 43/1, 470 офис.

Тел.: 8 (7172) 790-832

E-mail: artsballet01@gmail.com

© **Казахская национальная академия хореографии, 2023**

Е.А. Шевель¹

¹Пятигорский государственный университет
(Пятигорск, Россия)

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье освещается своеобразие притчи как жанра религиозной литературы. Притча изучается в разных авторских контекстах с точки зрения ее социокультурной функциональности. Автор находит в притче разных времен и народов моменты обучения нравственности, духовного и трудового, семейно-ценностного воспитания. С точки зрения автор в притче заложены основы критериальной оценки человека, его образа жизни, которые четко дифференцируются через установленную структуру художественного противопоставления.

Ключевые слова: притча, художественное произведения, религиозно-нравственное содержание, литература, социокультурный аспект.

Е.А. Шевель¹

¹Пятигорск мемлекеттік университеті
(Пятигорск, Ресей)

ДІНИ-АДАМГЕРШІЛІК ДІНИ ӘДЕБИЕТТІҢ МАЗМҰНЫ: ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ АСПЕКТ

Аннотация

Мақалада діни әдебиеттің жанры ретіндегі астарлы әңгіменің өзіндік ерекшелігі көрсетілген. Астарлы әңгіме әртүрлі авторлық контексттерде оның әлеуметтік-мәдени функционалдығы тұрғысынан зерттеледі. Автор әртүрлі уақыттар мен халықтардың астарлы әңгімелерінен адамгершілікке, рухани және еңбек, отбасылық-құндылық тәрбиесіне үйрету сәттерін табады. Автордың көзқарасы бойынша астарлы әңгімеде адамды, оның өмір салтын критериалды бағалаудың негізі қаланған, олар көркемдік қарама-қайшылықтың белгіленген құрылымы арқылы нақты сараланған.

Түйінді сөздер: астарлы әңгіме, көркем шығармалар, діни-адамгершілік мазмұн, әдебиет, әлеуметтік-мәдени аспект.

E.A. Shevel'
¹Pyatigorsk State University
(Pyatigorsk, Russia)

RELIGIOUS AND MORAL THE CONTENT OF RELIGIOUS LITERATURE: SOCIOCULTURAL ASPECT

Annotation

The article highlights the peculiarity of the parable as a genre of religious literature. The parable is studied in different author's contexts from the point of view of its socio-cultural functionality. The author finds in the parables of different times and peoples moments of teaching morality, spiritual and labor, family and value education. From the author's point of view, the parable lays the foundations of a criterion assessment of a person, his way of life, which are clearly differentiated through the established structure of artistic opposition.

Key words: *parable, artistic works, religious and moral content, literature, social and cultural aspect.*

Введение. Притча (премудрость) – краткий образный, иносказательный рассказ, содержащий в аллегорической форме назидание, поучение. По своему характеру притча близка к басне, но ее смысл всегда обобщающий и глубокий, поскольку отражает проблемы общечеловеческой морали, которую должен усвоить читатель, слушатель. В отличие от басни притча не содержит наставления, назидания. Слушатель сам должен усвоить нравственное требование, правило, норму. Притча – произведение более «высокого стиля», чем басня.

В работе использованы такие **методы исследования**, как историко-хронологический, контекстуальный, жанровый анализ текста, элементы структурного анализа текста.

Обзор литературы по теме. В обширной литературе по притче можно выделить 2 подхода к пониманию притчи, где один определяет притчу как аллегорию, а второй – как жанр. На наш взгляд, исчерпывающее определение притчи как жанра дал С.С. Аверинцев: «Притча — дидактико-аллегорический жанр, в основных чертах близкий басне»; она «неспособна к обособленному существованию», т.е. вне контекста, «допускает отсутствие

развитого сюжетного движения и может редуцироваться до простого сравнения, сохраняющего... символическую наполненность», «тяготеет к религиозной или моралистической глубинной «премудрости», с чем связана ее возвышенная топика» [1]. Вместе с тем, для понимания содержания притчи важно изучение этого жанра в разное историческое время. В этом отношении значимы труды Лихачева Д.С. «Культура Руси времени Андрея Рублева и Епитафия Премудрого (конец XIV – начало XV вв.)» [2] и его последователя Туминой Л.Е. [3]. В работе использованы коллективные труды, посвященные притче как воспитательному жанру («Этика и воспитание: от самооценки к самосовершенствованию» [4], «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в.» [5], «Библейская энциклопедия» [6], книга «Царь Соломон и “литература премудрости”» [7], а также антологии притч [8-9].

Основная часть. Как вид художественного произведения, притча отличается своим образным содержанием, а сюжетный образ наполняет ее живыми персоналиями, реальными жизненными ситуациями, в силу чего она стимулирует соответствующие поступки, поведение, способствует выработке черт образа жизни, обусловленного трудовой и этической культурой данного общества. Притчи передавались от одной культуры к другой как источник духовного общения народов и как опыт человеческой жизни группы людей, сословия, класса.

Воспитательная и образовательная сила притчи как источника и средства приобщения к образу жизни отдельных людей и общественных групп сказывается в том, что она обладает мудростью, поучительна и подсказывает путь к совершенствованию человека, к приобщению его к здоровому образу жизни, к свободе. Притча может иметь несколько значений и толкований, отражающих непредсказуемое в жизни. Она дает возможность находить свой смысл, выражать свою точку зрения на данное явление, действие, поступок.

Вплоть до XVIII века притчи имели преимущественно религиозно-нравственное содержание, например, библейская книга «Притчи Соломона», евангельские притчи и др. В них время и место действия неконкретны,

не показывается событие в его развитии, нет характеров действующих лиц. Содержание притч отличается особой яркостью и экспрессивностью. Оно раскрывается как бы по кривой (параболе): автор начинает разговор с вопроса, далекого от действительного замысла, затем возвращается к нему в конце, удаляясь от того, что являлось целью повествования. В содержании притчи звучит главное – мораль, которую должен усвоить читатель.

В притчах в образной форме, передающей конкретные эмпирические факты, отражен обобщенный педагогический опыт народа. Будучи весьма емким и глубоким, этот опыт указывал способы практического применения коллективного педагогического творчества народа с учетом требований высоких идеалов, воплощенных в притчах. Притчи помогали формировать у детей, молодежи первоначальные представления и понятия о чертах достойного образа жизни – трудового образа жизни русского народа. В притчах раскрывался гражданский идеал воспитания, включающий подготовку воина и труженика, живущего по законам справедливости. Притчи, поучения требовали воспитания детей в труде. В них подчеркивалась мысль о том, что труд порождает «благие нравы», трудолюбие искупает многие человеческие слабости, не дает развиваться порокам. Большое место в притчах занимают образы, вызывающие отвращение к таким порокам, как жадность, тщеславие, пьянство, бесстыдство, лень, сквернословие. При этом подчеркивалось: образ жизни свободного и трудолюбивого человека означает, что его деятельность должна быть направлена не только «во вне», но и «во внутрь самого себя» – по преобразованию собственной личности.

Как показывают исследования С.С. Аверинцева, притча имеет воспитательное воздействие, если она возникает в некотором контексте, в связи с чем допускает отсутствие развитого сюжетного движения и может редуцироваться до простого сравнения, сохраняющего символическую наполненность. Давая ребенку пластичную форму реакции на различные жизненные ситуации, притча обуславливает линию его поведения, способствует выработке представлений и понятий о

конкретных чертах морали, о счастье, об образе жизни людей.

Глубокий смысл заложен в древней притче о том, что такое счастье:

«Бог слепил человека из глины, и остался у него неиспользованный кусок.

- Что еще слепить тебе? – спросил Бог.

- Слепи мне счастье, – попросил человек.

Ничего не ответил Бог, и только положил человеку в ладонь оставшийся кусочек глины» [9, с.93].

Размышлять о смысле жизни, о том, каким должен быть образ жизни человека учит «Притча о Волке и Зайце»:

«Однажды волк бежал по лесу, увидел зайчика и говорит ему:

- Заяц, а заяц, ведь я тебя съем!

Заяц стал проситься:

- Помилуй меня, волк, мне еще жить хочется, у меня дома детки маленькие.

Волк не соглашается. Тогда заяц говорит:

- Ну, дай мне хоть три дня еще на свете пожить, а потом и съешь. Все же мне легче умирать будет.

Дал ему волк эти три дня, не ест его, а только все стережет. Прошел один день, прошел другой, наконец, и третий кончается.

- Ну, теперь готовься, – говорит волк, – сейчас я начну тебя есть.

Тут заяц и заплакал горючими слезами:

- Ах, зачем ты мне, волк, эти три дня подарил!? Лучше бы ты сразу меня съел, как только увидел. А то я все три дня не жил, а только терзался!» [9, с.280].

Притча – короткий рассказ, содержащий поучение в иносказательной форме, но без морали, прямого наставления. Мораль каждый извлекает (или не извлекает) из притчи сам, следует (или не следует) наставлениям. Не случайно словарь В.И. Даля толкует притчу как «поучение в примере» [10, с.928]. Слово «притча» имеет два дополняющих друг друга значения: случай (сравним: притекать и стечение) и указатель пути (древнее значение слова «течь» – идти, двигаться). следовательно, притча – это что-то необходимое «при

пути», а путь, как известно, непреходящий символ человеческой жизни. Таким образом, событие притчи неотделимо от порождаемого им же самим морального напутствия. Притча заставляет думать, понимать свои чувства и поступки, видеть промахи, становиться лучше. Притча учит нравственности [3, с.7].

Притчами учил людей Иисус Христос, так как считал, что очень важно, но и очень трудно быть ясным. Он говорил, что вынужден был учить людей притчами потому, что они «видя не видят и слыша не слышат, и не разумеют». Христос делал незнакомое понятным, связывая его со знакомыми предметами и явлениями. Он сравнивал Царство Небесное с закваской, с закинутым в море неводом, с купцами, ищущими жемчуг.

В дофеодальный и ранний период развития Руси из поколения в поколение, от отца к сыну, от матери к дочери передавались способы приобщения подрастающего поколения к различным видам хозяйственной и иной деятельности, к быту, культуре, к образу жизни в целом. Как отмечал Д.С. Лихачев, в XIV – XV вв. сформировался образ семейной жизни и быта русского народа с сильной властью отца и высоким нравственным авторитетом матери. Семейный быт и трудовая деятельность составляли фундамент образа жизни трудящихся масс. Важнейшие черты образа жизни трудовой семьи раскрыты в произведениях устного народного творчества, в том числе в притчах [2, с.154].

Притчи утверждали строгий уклад семейной жизни. Так, в VIII – IX вв., когда совершился переход к семье, состоявшей из мужа, жены и их детей, формировалась «малая семья», представлявшая собой самостоятельную хозяйственную единицу, первичный производственный коллектив. По мере совершенствования орудий труда, развития ремесел, промыслов возможности «малой семьи» стали возрастать, что в значительной мере усиливало ее самостоятельность. «Малая семья» становилась многодетной. В детях родители видели прежде всего рабочую силу, позволявшую обеспечить экономическую стабильность семьи. В этих условиях складывается индивидуальная семья, образ жизни которой был подчинен духу взаимной помощи и поддержки. У старших формировалось ответственное

отношение к младшим, а у младших – ответственность перед старшими. Усиливалась ответственность родителей за воспитание. В жизнедеятельности семьи укреплялись новые оценочные категории – авторитет родителей, чувство супружеского долга, честь семьи, осознание сыновнего долга, уважение к старости, великодушие к престарелым [8, с.63].

Необходимость почитания и беспрекословного повиновения родителям проповедовала церковь. Это требование стало характерной чертой не только семейного уклада, но и образа жизни трудящихся масс феодальной Руси. Требование послушания содержалось во многих притчах. Так, в «Слове от притчей к родителям и к чудам» подчеркивалось: «Наказуй сына своего от юности его и он тя покоит во старости твоей и даст красоту души твоей... Аще ли имаше дщери, полодии на них грозу твою... да не посрамится лице твое» [6, с.153].

В образе жизни семьи периода становления и развития феодального строя имели место также языческие обычаи, суеверные представления. В семейном быту, в воспитании продолжали использоваться заговоры, заклинания, магические действия и т.п. Несмотря на такие противоречия, народ акцентировал внимание на выработке у подрастающего поколения преимущественно реалистических взглядов на природу, на воспитание трудолюбия, преданности семье и общине, почитания земли и хлеба, бережного отношения к природе. Дети исподволь включались в самообслуживание, в круг хозяйственных забот семьи, в производительный труд вместе со старшими, они все активнее приобщались к трудовому образу жизни.

В притчах и поучениях, собранных крупным мыслителем и оратором Древней Руси Кириллом Туровским (1130 – 1182), предпринята попытка обосновать критерии оценки человека, его образа жизни. При этом он исходил из того, что человек по природе своей предоставлен сам себе и часто забывает о разуме и душе, всецело доверяясь чувствам, а поэтому его поведение, черты образа жизни не совпадают с требованиями общества и христианской морали. Становлению здорового образа жизни препятствует борьба двух начал – добра и зла, за которыми стоят, с одной стороны – Бог, с

другой – дьявол и бесы. Основными чертами образа жизни и критериями воспитанности К. Туровский считал трудолюбие, честность, любовь к Родине, стремление к знаниям.

При помощи аллегорий и поэтических метафор он сравнивал духовное возрождение человека с весенним оживлением природы и в ряде своих притчей показал важнейшие черты образа жизни человека, проявляющего интерес и стремление к овладению знаниями. Это, в частности, отражено в его притче «О человеческой душе и теле»: «...Сладко – медвяный сот, и хорошо – сахар, обоих же лучше – книжное знание: потому, что оно – сокровище вечной жизни... Если же мира сего властелины и в житейских делах погрязшие люди усердно требуют книжного знания, насколько больше следует нам учиться у них и всем сердцем в него погрузиться» [9, с.293].

Эту же мысль он развивал и в «Слове о наказанье»: «Благо научите разум ваш к покоянию святых книг. И о сем молю вы, да часто послушайте к покоянию святых книг и в церквах, и в домах... Капля бо часто каплющи и камень вдолит, тако и почитая часто книги с разумом, разрешит греховные союзы... Молю вы, любимые мои: чтите святые книги; разумно же внимая, а неведомаго – иди к мудрейшим себе, и от тех увеси. Аще ли не примеши от человек ученью разума, да Бог видит подвизанье твое к святым книгам, и только вразумить тя: не презрит бо твоего хотенья» [5, с.175].

В истории русской культуры притчи как малый дидактико-аллегорический жанр стали широко известными в связи с распространением церковной литературы – все чаще в названиях произведений этого жанра, относившихся к библейским сюжетам.

В формировании многих черт образа жизни народа большую роль играли притчи Христовы. Они не содержали прямого наставления, назидания, нравственных установок. Слушатель их сам должен был выводить. Поэтому свои притчи Христос обычно заканчивал словами: «Имеющий уши слышать, да услышит».

Некоторые притчи, как отмечали Отцы церкви, «Он изъяснял, особенно ученикам Своим, наедине, а самую большую часть оставлял без объяснения, чтобы овладеть

вниманием слушающих и приучить их к размышлению, чтобы они к подобиям и предложенным примерам сами принаравливали истины веры и тайны царствия Божия, таким образом, посредством чувственного, земного, сами разъясняли себе в возможных подробностях вышечувственное и небесное» [7, с.579].

Притчи Христа отличаются простотой и естественностью, как правило, заимствуются из жизни народа, соответствуют установившимся понятиям, нормам и правилам поведения, образу мыслей и образу жизни человеческой. Наибольшей трогательностью и назидательностью отличаются притчи о благодетельном Самаринянине; о заблудшем сыне; о десяти девах; о богаче и Лазаре; о работниках и винограднике; о человеке, просящем хлеба в полночь у своего друга, и др.

В новом Завете некоторые части ученья Христова изложены «приточным языком», например, о человеке благоразумном, построившем свой дом на камне, и о безрассудном, воздвигшем свой дом на песке; о ветхой одежде и ветхих мехах; о женихе и сынах брака и др.

Большой известностью в России, как и во всем христианском мире, пользовались притчи Соломона, приписываемые царю Израильско- Иудейского царства (X век до н.э.). В его «Книге притчей», состоящей из тридцати одной главы, собраны мудрые изречения об образе жизни человека, его поведении в обществе, быту, о семейных отношениях, добродетельной жене. По оценке духовных деятелей, «как много у Соломона самых назидательных советов, правил и наставлений касательно должностей общественных «и жизни семейной, для мужей и жен, для детей и родителей, для вельмож и слуг, для юношей и старцев, касательно богатств и бедности, чистоты сердца и откровенности, труда и отдохновения, благочестия и богобоязненности, справедливости и правосудия, умеренности и воздержания, бережливости и расточительности, милосердия и благотворительности, благости и кротости, благоразумия и мудрости, любви и сострадания ко всем, сострадания к самым животным!» [7, с.671].

Соломоновы притчи и изречения хорошо запоминались на слух, поскольку не содержали навязчивых указаний должного поведения, давали

подрастающему поколению пищу для размышлений. Многие из них вошли в народную разговорную речь, играли заметную роль в научении молодежи житейской мудрости, в приобщении к образу жизни христианина.

Заметим при этом, что действительным приемом раскрытия мудрости в книге притчей Соломона является четкое противопоставление добра и зла, положительного и отрицательного, нравственного и безнравственного. Сказанное можно проследить на примере расположения материала в 14-й главе: «14.1 Мудрость / устройство дома – глупость / разрушение дома»; «14.2 Прямой путь / боязнь Господа – кривой путь / небрежение Господом»; «14.18 Невежда / глупость – благоразумный / знание»; «14.24 Мудрость / богатство – невежество / глупость» [7, с.33].

Данный прием являлся весьма эффективным для формирования у детей, молодежи соответствующих нравственных понятий, черт образа жизни.

Вот конкретные притчи из книги Соломона: «1 Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый – огорчение для его матери. 2 Не доставляют пользы сокровища неправедные, правда же избавляет от смерти. 3 Не допустит Господь терпеть голод душе праведного, стяжание же нечестивых исторгнет. 4 Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает. 5 Собирающий во время лета – сын разумный, спящий же во время жатвы – сын беспутный. 6 Благословения – на голове праведника, уста же беззаконных заградит насилие. 7 Память праведника пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзает. 8 Мудрый сердцем принимает заповеди, а глупый устами преткнется. 13. В устах разумного находится мудрость, но на теле глупого – розга. 14 Мудрые сберегают знание, но уста глупого – близкая погибель. 15 Имущество богатого – крепкий город его, беда для бедных – скудность их. 16 Труды праведного – к жизни, успех нечестивого – ко греху. 17 Кто хранит наставление, тот на пути к жизни; а отвергающий обличение – блуждает. 18 Кто скрывает ненависть, у того уста лживые; и кто разглашает клевету, тот глуп. 19 При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен. 20 Отборное серебро – язык праведного, сердце же нечестивых – ничтожество» [7, с.43-44].

Приведенные выше, как и многие другие притчи Соломона, – это источники мудрости, а истинная мудрость живет вечно и поражает глубиной своей.

Как показывают исследования современной отечественной педагогики, в притчах Соломона «содержится ориентация для подрастающего человека во всех сферах и ситуациях, с которыми тот может столкнуться или в которые может попасть. Советы вроде бы простые, но простота житейской ситуации возводится до высоты божественного императива и вселенского закона благополучной и праведной, разумной и достойной жизни во славу Бога и себя, ходящего в Боге» [3, с.13].

В притчах Соломона соединены в единые целые поучения религиозного и обыденного характера. Формируя у подрастающего поколения необходимые данному сословию, классу черты образа жизни, духовные отцы, наставники, воспитатели основное внимание уделяли притчам, развивающим мудрость. Нетрудно заключить, что в решении рассматриваемой проблемы образное начало превалировало над чистым рационализмом, над назиданиями и поучениями. В притчах как средстве педагогического воздействия органически соединена жизненная практика молодежи с воспитанием и самовоспитанием черт должного образа жизни.

Таким образом, притчи в русской народной педагогике являлись одним из действительных источников и средств приобщения подрастающего поколения к образу жизни своего народа. Свою актуальность этот источник сохраняет и в наши дни – в начале XXI столетия.

Список использованных источников:

1. Аверинцев С.С. Притча // Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. / С.С. Аверинцев. – М., 1987. – 51 с.
2. Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епитафия Премудрого (конец XIV – начало XV вв.). – М. – Л.: Худ. литература, 1962.
3. Тумина Л.Е. Притча как школа красноречия. – М.: ЛКИ, 2008.

4. Этика и воспитание: от самооценки к самосовершенствованию. Метод. пособие. – М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусства»), 2002.

5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. Э.Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1989.

6. Библейская энциклопедия. – Репринтное издание. – М.: ТЕРРА, 1990.

7. Царь Соломон и «литература премудрости». – М.: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 1996.

8. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV – XVII вв. / Сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюров. – М.: Педагогика, 1985.

9. Памятники литературы Древней Руси: XII в. – М.: Худ. литература, 1980.

10. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Эксмо, 2020.

References:

1. Averincev S.S. *Pritcha* // Literaturnyj jenciklopedicheskiy slovar' / Pod red. V.M. Kozhevnikova, P.A. Nikolaeva. / S.S. Averincev. – М., **1987**. – 51 s. (In Russ.).

2. Lihachev D.S. *Kul'tura Rusi vremeni Andreja Rubleva i Epitafija Premudrogo (konec XIV – nachalo XV vv.)*. – М. – L.: Hud. literatura, **1962**. (In Russ.).

3. Tumina L.E. *Pritcha kak shkola krasnorechija*. – М.: LKI, **2008**. (In Russ.).

4. *Etika i vospitanie: ot samoocenki k samosovershenstvovaniju. Metod. posobie*. – М.: VCHT («Ja vhozhu v mir iskusstva»), **2002**. (In Russ.).

5. *Oчерки istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR s drevnejshih vremen do konca XVII v.* / Отв. ред. Je.D. Днепров. – М.: Pedagogika, **1989**. (In Russ.).

6. *Biblejskaja jenciklopedija*. – Reprintnoe izdanie. – М.: TERRA, **1990**. (In Russ.).

7. *Car' Solomon i «literatura premudrosti»*. – М.: Izd. Dom Shalvy Amonashvili, **1996**. (In Russ.).

8. *Antologija pedagogicheskoy mysli Drevnej Rusi i Russkogo gosudarstva XIV – XVII v.* / Sost. S.D. Babishin, B.N. Mitjurov. – М.: Pedagogika, **1985**. (In Russ.).

9. *Pamjatniki literatury Drevnej Rusi: XII v.* – М.: Hud. literatura, **1980**. (In Russ.).

10. *Dal' V.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. – М.: Jeksmo, **2020**. (In Russ.).

МАЗМҰНЫ / CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

**ХОРЕОГРАФИЯЛЫҚ ӨНЕР
CHOREOGRAPHY ARTS
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО**

1. ***А.Ш. Шамшиев, Г.Т. Жумасейтова***   **ҚАЗАҚ ЕРЛЕР БИІНІҢ
ДАМУ МӘСЕЛЕСІ**
- ПРОБЛЕМА
РАЗВИТИЯ
КАЗАХСКОГО
МУЖСКОГО ТАНЦА**
- THE PROBLEM OF THE
DEVELOPMENT OF
KAZAKH MEN'S
DANCE**   **5**
2. ***А.Ж. Саржанов***   **СОЗДАНИЕ МУЗЫКИ
ТВОРЧЕСКИМ
СОДРУЖЕСТВОМ
КОМПОЗИТОРА И
ХОРЕОГРАФА**
- КОМПОЗИТОРЛАР
МЕН
ХОРЕОГРАФТАРДЫҢ
ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ
ОДАСТЫҒЫНЫҢ
МУЗЫКАСЫН ЖАСАУ
ТУРАЛЫ**
- TO THE QUESTION OF
CREATING MUSIC OF
THE CREATIVE
COMMONWEALTH OF
COMPOSERS AND
CHOREOGRAPHERS**   **22**

**ТЕАТР ӨНЕРІ ЖӘНЕ КИНО
THEATRICAL ART AND CINEMA
ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И КИНО**

3. ***А.А. Бухарбаев, Е.Б. Мамбеков***   **РОК-ОПЕРА –
ДӘСТҮРЛІ ӨНЕРДІҢ
ЖАҢА ФОРМАСЫ**
- 37**
4. ***Г. Аспандиярқызы***   **ҚАЗАҚ
КИНООПЕРАТОРЛЫҚ
ӨНЕРІНІҢ
ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ
ДАМУ ҮРДІСТЕРІ**
- 53**
5. ***С.Т. Мейрамова***   **ФОРМИРОВАНИЕ
РАЗВИТИЯ
ПРОДЮСЕРСКОГО
КИНО В КАЗАХСТАНЕ
НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕ
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ
ПРОДЮСЕРЛІК
КИНОНЫҢ
ДАМУЫНЫҢ
ҚАЛЫПТАСУЫ**

**FORMATION OF THE
DEVELOPMENT OF
PRODUCER CINEMA IN
KAZAKHSTAN AT THE
PRESENT STAGE**

60

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР
SOCIAL AND HUMAN SCIENCES**

6. Д.А. Казиева

**МИФОЛОГИЗАЦИЯ
СОВРЕМЕННОГО PR-
ДИСКУРСА КАК
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
МАГИЧЕСКОГО
АРТЕФАКТА**

**СИҒЫРЛЫ
АРТЕФАКТІНІҢ
КӨРІНІСІ РЕТІНДЕГІ
ҚАЗІРГІ PR
ДИСКУРСЫНЫҢ
МИФОЛОГИЯСЫ**

**MYTHOLOGIZATION
OF MODERN PR
DISCOURSE
AS A
REPRESENTATION OF
A MAGICAL ARTIFACT**

67

**7. А.В. Кузнецова,
А.М. Казиева**

**ДЕОНТИЧЕСКИЕ И
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
МОТИВЫ В**

**МИФОЭПИЧЕСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

**ДЕОНТИКАЛЫҚ
ЖӘНЕ
АКСИОЛОГИЯЛЫҚ
МОТИВТЕР ӘЛЕМНІҢ
МИФОПОЭТИКАЛЫҚ
БЕЙНЕСІНДЕ**

**DEONTIC AND
AXIOLOGICAL
MOTIVES IN THE
MYTHOROETIC
PICTURE OF THE
WORLD**

76

8. ***А.С. Кулмаганбетова,
Н.О. Есеев***

**SMM-НЫҢ ИНТЕРНЕТ-
МАРКЕТИНГТЕГІ РОЛІ
МЕН МАҢЫЗЫ**

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ
SMM В ИНТЕРНЕТ-
МАРКЕТИНГЕ**

**THE ROLE AND
IMPORTANCE OF SMM
IN INTERNET
MARKETING**

89

9. ***A.M. Samenova***

**OUTSOURCING AS A
MODERN TOOL FOR
IMPROVING BUSINESS
EFFICIENCY**

**АУТСОРСИНГ
БИЗНЕСТІҢ
ТИІМДІЛІГІН
АРТТЫРУДЫҢ
ЗАМАНАУИ ҚҰРАЛЫ
РЕТІНДЕ**

	АУТСОРСИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА	99
10. <i>Е.А. Шевель</i>	РЕЛИГИОЗНО- НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	
	ДІНИ-АДАМГЕРШІЛІК ДІНИ ӘДЕБИЕТТІҢ МАЗМҰНЫ: ӘЛЕУМЕТТІК- МӘДЕНИ АСПЕКТ	
	RELIGIOUS AND MORAL THE CONTENT OF RELIGIOUS LITERATURE: SOCIOCULTURAL ASPECT	107
Авторлар туралы мәлімет Information about the authors Сведения об авторах		119
Мазмұны/Contents/ Содержание		123

«ARTS ACADEMY»

scientific journal
маусым/ июнь/ june
2023

Пішім/ Format/ Формат 170x260.
Офсетті қағаз/ Offset paper/ Бумага офсетная.
Көлемі/ Scope/ Объем – 8 п.л.
Таралымы/ Edition/ Тираж 300.

Қазақ ұлттық хореография академиясы
Kazakh National Academy of Choreography
Казахская национальная академия хореографии

Ғылым, жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру және аккредиттеу бөлімі
The department of science, postgraduate education and accreditation
Отдел науки, послевузовского образования и аккредитации

010000, Нұр-Сұлтан/ Nur-Sultan
Ұлы Дала/Uly Dala, 43/1, офис/ office/ офис – 470
8 (7172) 790-832
artsballet01@gmail.com
artsacademy.kz